

С веником нельзя. Только листья за собой подметите!

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПРОВЕРИЛ НА СЕБЕ НОВЫЕ ПУШКАРСКИЕ БАНИ

Воистину эпохальное событие произошло на прошлой неделе в Петроградском районе. Там на Пушкинской улице открылись первые, наверное, за последние 20 лет социальные бани. Новые Пушкинские бани. В том самом месте, где когда-то были старые, которые в начале прошлого века очень любил Федор Шаляпин и, говорят, очень сочно там выражался своим басом, когда его хлестали веничком в парилке услужливые банщики. Конечно, корреспондент «ВП» не мог отказать себе в удовольствии сходить туда попариться...

НАМЫЛИЛИСЯ туда с утра пораньше. Место известное. Старые бани Сюзора. От них только стеночка осталась — вокруг обстроена бизнес-центром. Но когда идешь по узкому тротуару Пушкинской, только эта стеночка и видна. В общем, иллюзия, что ты идешь в те же бани, в которые когда-то ходил Шаляпин, осталась. Вход с центрального подъезда. Правда, нет уверенности, что этот вход не перенесут куда-нибудь во двор, когда бизнес-центр заработает по полной. Но пока — чистый холл, гардероб, касса, вежливые дамы — как говорится, добро пожаловать.

Сразу стало интересно, правда ли здесь только социальные бани, а то, может, за кулисами — номера с пивом и девочками? Спросил у кассира:

— А люкс у вас есть?

Та очень строго ответила:

— Нет, молодой человек, у нас только общее отделение. Брать будете?

— Да, один в мужское.

— Тапки, простыню, полотенце желаете?

— А веник есть?

— Нет веников, и свои не положены. У нас только сауна.

— Ну тогда ничего не надо.

Прошел в раздевалку. Встречает банщик:

— Чек на стол, пожалуйста, положите. И когда шкафчик закроете, ключ можете мне сдать.

— Вас как зовут?

— Володя.

— А сменщики есть?

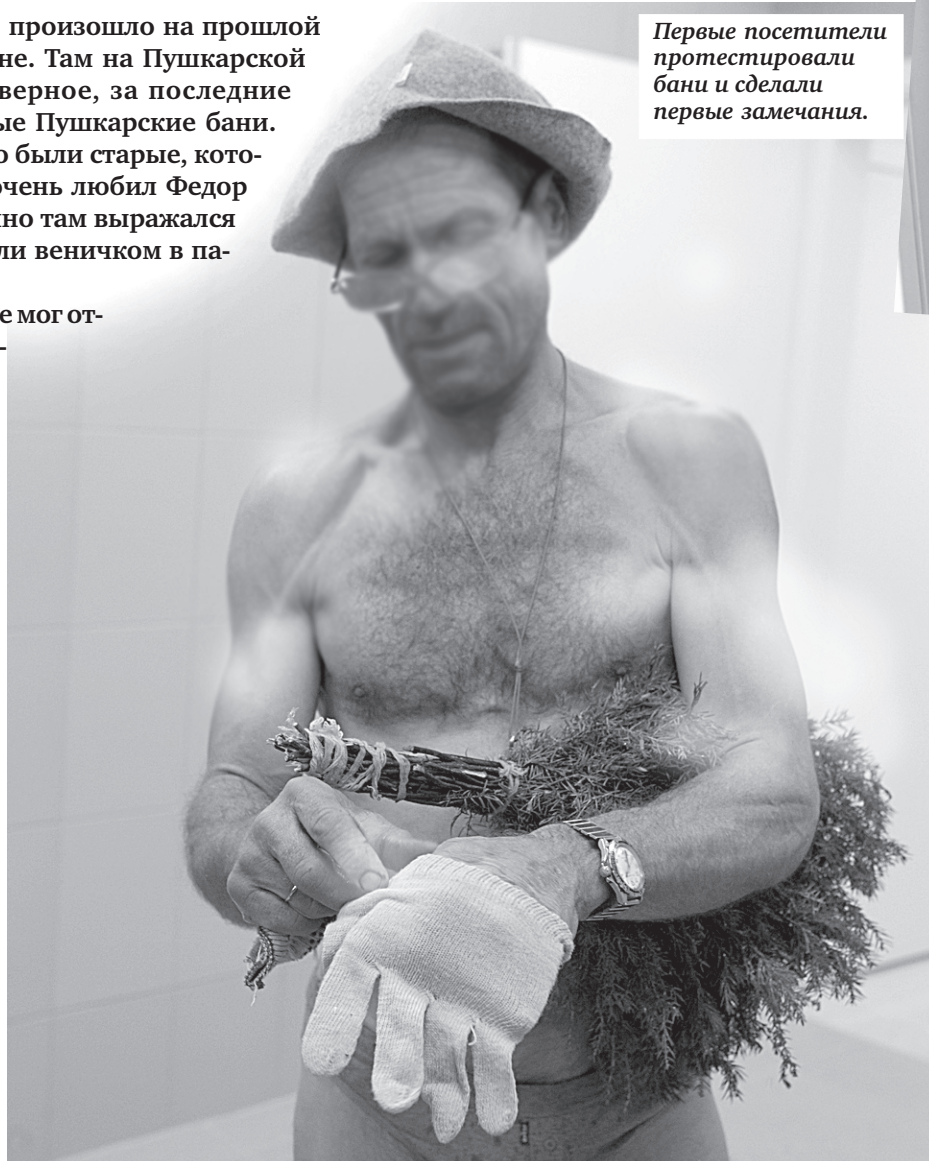
— Нет, пока я один. Ну и народу не так много. Наша директор ищет смену. Но пока подходящей кандидатуры не нашла.

— А она хоть знает, что такое баня?

— Да-а-а, это она знает. Она в старых Пушкинских замдиректора работала. И контингент знает, поэтому так тщательно и отбирает. Вы только не ругайтесь, если что-то не так. У нас два месяца — тестовый режим. Если что-то не доделано, будем доделывать. А если есть какие-то замечания, сразу говорите. Потому что всего предусмотреть невозможно.

В раздевалке вдоль стен — скамьи со шкафчиками. Шкафчики все с замками. У свободной стены — весы, сушилки, две ножные раковины, чтобы тапки и ноги помыть. В помещении тепло. Можно смело раздеваться — не замерзнешь, как это часто бывает в общественных банях. Несколько человек — таких же, как и я, первых посетителей — бродят от раздевалки в мыльную и обратно.

Ключик сдал, побрел в мыльную — та в сером кафеле. Из мыльной двери в две сауны. В одной на градуснике — 90. В другой — 94.

Первые посетители протестировали бани и сделали первые замечания.

Каждый шкафчик запирается на ключ.

Банщик Володя ходил между двух парных, вымеривал что-то.

— Мужики, ваша правда. Врут градусники. По делу градусов 70. Хотя система до 111 разогрета.

— Да не врут. Просто висят прямо над печками. Их в дальний угол повесить надо.

— Точно. Я сейчас запишу в тетрадь.

Подкинули хорошо. Разговоры сразу стихли. Только кто-то время от времени приговаривал:

— Веничков бы...

Нагревшись, пошли охлаждаться. Там, в мыльной, рядом с душами как раз кадка под потолком с холодной водой, чтобы окатиться. Бассейн, говорят, директор пообещала в течение двух месяцев установить.

Когда все окатились, на полу встала вода. По щиколотку. И не уходит. Конечно — всего два сливных отверстия на большое помещение. В результате, когда все вернулись в парилку, пол в сауне оказался мокрым. А для парной это не дело.

На отдыхе в раздевалке — опять к банщику Володе:

— Вова, пол в саунах кафельный, не сохнет. вода стоит.

— Это я уже записал. Не вы первые. Вот еще просят дверь подтесать в одной сауне. Плохо закрывается. Но это я сам сделаю. Мне сейчас стамесочку принесут.

— Добро. Мужики, пошли париться.

Под конец сауны раскопегарили по полной. Два деда в легах перебрались в ту, где похолоднее и где никто не подкидывал. А в горячей ностальгировали по веникам.

— Эх, надо было взять...

— Ну нельзя же вроде.

— Парилка есть. Жар идет. Камни есть. А веник нельзя?

— Я в следующий раз небольшой возьму, попробую.

Но все равно мужики были рады — у них на Петроградской открылась своя нормальная баня. А после парной и настроение поднялось. В раздевалке, правда, беседы не продолжились. Это всегда так. Какой-то банный парадокс. В парилке — родные люди. А когда в простыню замотаются или оденутся, уже никто никого не знает.

...Заметил, как банщик в служебном шкафчике возится. Присмотрелся, а там — веники!

— Дядя Володя, а что, с веником можно?

— Нельзя, да ладно. Только смотрите, чтобы листья на камни не попадали. И листья за собой сами приберите.

Хороший мужик этот дядя Володя! Да и баня хороша.

Иду туда, где жарче. Жаль, конечно, что это сауна. Русская парная она для здоровья полезнее. Да попариться веничком приятнее, чем просто так сидеть потеть. Но на печи уложены камни, а это уже хорошо. Пар сделаем.

Уселся на полку. Тут и мужики подтянулись. Сразу завелась беседа.

— Я вот в газете как прочитал, что баня открылась, сразу же пошел. В Чкаловских банях ведь тоже сауна. Там только у женщин русская парная. И знаете, здесь лучше, чем там, — чище и горячее. Там ремонт нужен.

— Вообще надо было додуматься закрыть бани в самом коммунальном районе! Они бы коммуналки сначала все расселили, а потом бани закрывали...

— А я в Балтийские все время ходил. Там, правда, тоже ремонт. Поэтому одно отделение делится между мужчинами и

женщинами. День — мужчины, день — женщины.

— Вот в Чкаловских бы отделение поделили между мужчинами и женщинами. А то женщины с вениками ходят, а мы как нерусские.

— Вот что за власть у нас? Закрыли бани в самом коммунальном районе!

— А еще на Карповке была баня...

— А где на Карповке?

— Сам не помню. Но где-то рядом. Тоже закрыли.

— Да без бани вообще нельзя, даже если у тебя ванна дома есть. Ведь без веника не жизнь.

— Вот зачем бани закрыли, не расселив коммуналки?

— Друг, утомись уже. Мужики, холодно что-то. Может, подкинем?

— Вода и тазик найдутся. А чем подкидывать?

— Да из тазика ливанем.

— Ага, и зальем печку напрочь. Так, я пойду воды налью, а ты...

Корреспондент «ВП» пошел на поклон к банщику — за ковшиком.

— Дядя Володя, ковшик нам дай. Ведь у тебя есть. Подбросить надо. А то холодно что-то. Нету там 94 градуса.

— Ковшик дам. Но градусы есть. Там градусник висит.

— Градусы и у нас есть в сумках, на после бани. А в парилке холодно.

— А ну пойдём... ковшик возьми. Верни только.

Сауна разогревается до 94 градусов.